

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования

«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Белорусское общественное объединение «Русь»

ПУШКИН И МИРОВАЯ КУЛЬТУРА

Материалы III Международной
научной конференции

г. Минск, 21–22 апреля 2009 г.

В двух частях
Часть 1

Минск
РИВШ
2009

УДК 008(061.3)

ББК 71.4

Пу1

Рекомендовано

кафедрой русской и зарубежной литературы
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка
(протокол № 7 от 25 мая 2009 г.)

Редакция

В. Д. Стариченок, Т. Е. Комаровская, С. Р. Хомикова,
Т. С. Купанова, Е. П. Жиганова, Т. В. Танчик,
О. И. Кохно, Т. М. Логвин

**Пушкин и мировая культура : материалы III Междуна-
рус. науч. конф., г. Минск, 21–22 апр. 2009 г. В 2 ч. Ч. 1 / Бело-
рус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: В. Д. Стариченок
[и др.]. – Минск : РИВШ, 2009. – 200 с.
ISBN 978-985-500-289-6.**

Сборник создан по итогам III Международной научной конференции
«Пушкин и мировая культура», прошедшей в Белорусском государствен-
ном педагогическом университете имени Максима Танка 21–22 апреля
2009 г. Пушкинское наследие рассматривается в контексте русской, бело-
русской и мировой литератур.
Адресуется литературоведам, культурологам, учителям-словесникам,
всем любителям творчества А. С. Пушкина.

**УДК 008(061.3)
ББК 71.4**

ISBN 978-985-500-288-9
ISBN 978-985-500-289-6 (ч. 1) © Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

21–22 апреля 2009 г. в Белорусском государственном педа-
гогическом университете имени Максима Танка (г. Минск) со-
стоялась III Международная научная конференция «Пушкин
и мировая культура», в которой приняли участие ученые, учите-
ля городских и сельских школ, аспиранты, студенты. В сборнике
содержится 61 доклад участников из Беларуси, России, Украины
и Литвы.

Сообщения участников конференции были представлены в
секциях «Актуальные вопросы поэтики и проблематики творче-
ства А. С. Пушкина», «Пушкин и мировая литература», «Культу-
рологический, религиозный и эстетический аспекты изучения
произведений А. С. Пушкина».

Благодарим всех, кто принял участие в работе конференции и
предоставил доклады для публикации.

Выражаем признательность Посольству Российской Федера-
ции в Республике Беларусь и лично советнику А. С. Ломакину за
содействие в организации конференции.

Оргкомитет

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. С. ПУШКИНА

До конца постигнуть таинство его творчества, истоки его гениальности не дано никому и никогда. Это выше человеческих слабых сил, выше потуг всех исследователей творчества поэта вместе взятых.

Всеволод Чубуков

Проблема цвета в произведениях А. С. Пушкина, исследование колористической гаммы вызывают особый интерес у исследователей языка писателя. У каждого поэта своя цветовая палитра, своего рода спектр изобразительно-выразительных средств художественного произведения. Мир красок А. С. Пушкина чрезвычайно богат.

Для языка произведений А. С. Пушкина характерна тщательно продуманная система цветообозначений, которая в художественном пространстве текста функционирует как цветосимвол. В пушкинских текстах преобладают ахроматические цвета, сближающие его творчество со старорусской и фольклорной традициями поэтического цветообозначения: например, эпитеты **золотой**, **красный** поэт использует как нецветовой, обозначающий все идеально прекрасное: **золотое** время, **золотая** юность, **золотые** ночи; **лето красное**, **красная** весна, **красна** девица.

Проследим символику некоторых цветонаименований, встречающихся в произведениях А. С. Пушкина [1; 2]. Цветовой стереотип палитры А. С. Пушкина – цветовая триада **красный**, **черный**, **белый**. Номинативное значение слова **черный** – ‘самый темный цвет, цвет угля, сажи’ [8, с. 1522] – противопоставлен белому. Знаменитое данное цветообозначения традиционно имеет негативный характер, что наиболее полно подтверждают следующие определения лексемы: ‘грешный, печальный, траурный, нечистота, порок черного цвета, монашеский, темнокожий, тяглый, гадкий’ [7]. Негативные, мрачные эмоции, несчастье, трудности видятся русскому человеку в черном цвете: *Ни огня, ни черной хаты... // Глушь и снег... // Встречу мне // Только версты полосаты попадаются мне* («Зимняя дорога»). Синий означает полное спокойствие, довольство, умиротворенность,

Это цвет неба. Он является предпоследкой умения сопереживать, символом эстетических переживаний и созерцательности. Он вне времени, поэтому является символом традиций, непреходящих ценностей, служит для увековечивания прошлого. **Желтый** цвет обычно производит впечатление легкости и радости, символизирует оптимизм, стремление к свободе, непринужденность в общении. Это цвет Солнца, желтого цвета есть разные оттенки. Как отмечал И.-В. Гете «Своей высшей чистоте желтый всегда обладает светлой природой и отличается ясностью, веселостью и мягкой прелестью». Но совсем другое значение мы находим в повести «Гробовщик», где **желтый** упоминается пять раз: цвет противопоставлен ярким краскам жизни и служит знаком уныния, убогости, безжизненности, например: **желтый** дом гробовщика, *Покойница лежала stale, желтая как воск; комната была полна мертвецов. В углу сквознячка освещала их желтые и синие лица. Красный цвет активности, энергии, напора, возбуждения: *Постой, постой, голубчик, погоди! // Я жен тебе и красных дев достаню* («Монах»). Красный цвет прежде всего ассоциируется с кровью и огнем. Его символические значения очень многообразны и порой противоречивы. Красное символизирует радость, красоту. У Дали **красный** толкуется как 'алый, малиновый, огневой' [3]. Возможно, не случайно, описывая Евгения Онегина, поэт вставил в текст единственное прилагательное как знак предстоящей беды – очень скоро Онегин прольет кровь. Ленокского: *Сосед наш неуч, сумасбродит, Он фарамазон; он пьет одно Стаканом красное вино; Он дамам к ручке не подходит; Все да да нет; не скажет да-с Иль нет-с?* Таков был общий глас. **Зеленый** цвет символизирует природу и саму жизнь. **Голубой** – цвет мечтательности и отстраненного взгляда на происходящие события. Однако в «Евгении Онегине» поэт голубым называет дым и таким образом показывает красоту и свежесть утра по контрасту с утомленным и «полусонным» Евгением: *Открыты ставни, трубный дым Столбом все ходит голубым. Серый бесцветен, ни темный, ни светлый. Цвет бедности, скуки и то-ски, городской тесноты, гнилого тумана. Его считали цветом бедняков, цветом несчастья и посредственности.**

Цветовобозначения являются одним из самых ярких средств стилистического своеобразия художественного произведения, обладают на уровне языка «смысловой заряженностью», богатыми ассоциативными связями, содействуют раскрытию темы

и идеи, образов персонажей. Слова данного разряда выполняют не только номинативную, но и эмоционально-экспрессивную функцию. Именно колористика произведений является наиболее мощным средством эстетического воздействия на читателя. По мнению А. Н. Потебни, «поэтический образ, представляя явление в общем и конкретном виде, открывает такие возможности восприятия жизни, какие не заменишь самыми точными и глубокими выкладками» [6, с. 503–506]. В Пушкине, по словам Н. В. Гоголя, отразилась не только «русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на прозрачной оптической поверхности стекла» [5, с. 8]. В. Н. Дранков, тщательно исследуя поэтический текст и зарисовки на полях рукописей А. С. Пушкина, обнаружил закономерную связь между поэтиче-

В поэтических текстах Пушкина (1813–1836 гг.) чаще всего встречаются следующие цветообозначения: **златой** = **золотой** – 26 и 11 раз, **черный** – 27, **белый** – 24, **красный** – 21 (14 из них – нецветовые). Особый интерес вызывает использование цветообозначений в «Евгении Онегине»: поэт 57 раз упоминает слова, так или иначе обозначающие цвет: **золотой**, **красный** – 8; **пестрый**, **черный** – 4; **бледный** – 3; **золотой** – 3; **зеленый**, **белый**, **розовый** – 2; **румяный**, **маковый**, **розовый**, **пестрый**, **желтый**, **багряный**, **рыжий**, **железный**, **молочный** – 1.

[illegible]

А. С. ПУШКИН И МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА

Т. М. Тарасова
(г. Минск, Беларусь)

ПУШКИНСКАЯ ТРАДИЦИЯ У БЕЛАРУСКОЙ ПРОЗЫ

З імем Пушкіна звязана не толькі адкрыццё новых сюжэтаў, жанраў, новага героя, але і самі адносіны да мастацкага слова, да мастацкага тэксту. А. С. Пушкін даказаў, што выключна багатую сэнсавую канструкцыю можна стварыць гульнёй пуніктаў гледжання, зменаў інтанацый, увядзеннем у тэкст рэмінісцэнцый і цытат, багаццем асацыяцый і адценняў аўтарскай іроніі. Пушкінскае беражлівае стаўленне да слова, тонкая моўная нюансіроўка, кантраснае «соположение» слоў пашырала сферу сэнсавай змястоўнасці, а вялікая колькасць цытат і рэмінісцэнцый актывізавала культурную памяць чытача.

Інтэрэс рускага пісьменніка да законаў гісторыі трывала прысутнічае ў прозе Якуба Коласа, Кузьмы Чорнага і становіцца дамінантнай рысай іх рэалізму. Пры гэтым беларускія творцы зусім не ігнаруюць законы чалавечага сэрца, якое любіць і пакутуе, не звязаючы на гістарычныя абставіны, што прыўносіць ладатковы трагізм у творы беларускіх мастакоў. Лёсы сем'і Мікалая Сямагі («Млечны Шлях»), Сымона Ракуцкі («Пошукі булчучыні») Кузьмы Чорнага, Міхала («Новая зямля») і Праніслава Дубягі («Адшчапенец») Якуба Коласа становяцца мадэлю нацыянальных і гістарычных калізій беларускага народа. У вобразах галоўных персанажаў увасоблены рысы канкрэтна гістарычнага моманту, які перажывала тагачаснае грамадства, і маральныя і ўспрабаванні (самаахвярнасць, каханне, вернасць, рэлігійныя клятвы) герояў сведчаць аб яго складаных перыпетэях. «Лявон Бушмар» К. Чорнага – увасабленне народнай псіхікі і народных этычных уяўленняў аб зямлі і працы, «Млечны Шлях» і «Пошукі будучыні» – роздум аб ролі народа ў гісторыі. Гэтыя творы ўражваюць найперш глыбінёй пастаноўкі пытанняў аб лёсе «мірнага народа» на шляхах гістарычных зрухаў, а не адназначнымі адказамі на іх.

Беларуская літаратура паспяхова развівае тэзіс А. С. Пушкіна пра тое, як адказна і сур'ёзна яна можа гаварыць пра жыццё, пра асобу чалавека, яго здольнасць/няздатнасць да свабоды ў